

Лексика “плутней” карточной игры в XIX веке

© И. Н. КАТАЕВА

Исследуя дворянский быт XVIII–XIX веков, Ю.М. Лотман пришел к выводу, что “карточная игра образовывала свой особый круг участников, свои манеры поведения и <...> собственный язык. Основу его составляла карточная терминология, необходимость точно и недвусмысленно определять действия и ситуации, поскольку всякая словесная неопределенность могла бы сделаться источником заблуждений и обманов” [1. С. 146–147].

Действительно, лексика карточного шулерства таит в себе немало тайного и нераскрытого. Объясняется это тем, что в XIX веке азартные карточные игры, в отличие от коммерческих, относились к “вредным развлечениям” [2]. Устав благочиния 1782 года предусматривал уголовную ответственность для профессиональных игроков, содержателей и посетителей игорных домов, шулерство приравнивалось к мошенничеству, поэтому специфическая лексика карточного шулерства не нашла должного отражения ни в словарях XIX века, ни в мемуарной и художественной литературе, где шулерские приемы описаны кратко, а иногда только упомянуты. Лишь благодаря немногим источникам становится возможным выявление и изучение лексики “плутней” карточной игры [3], тайного языка шулеров – профессионалов, для которых «“картежное воровство” сделалось основным и постоянным источником существования» [1. С. 159]. Запечатленные в литературных текстах термины шулерской игры создают достоверность изображения, приближают нас к реальным событиям той эпохи.

Изучение лексики шулерской игры свидетельствует, что литературная речь того времени обогащалась “игрецами” терминами и понятиями.

В лексике карточного шулерства можно выделить несколько тематических групп:

1. Наименования участников шулерской игры: *шулер, мастер, артист, ученый, ложный брат, плутень, плут, мошенник, хлюзда, мастак.*

2. Наименования различных действий шулеров: *играть на верняка; играть на понтерку, на метку; кропить, накальвать; передегивать, обрезать, резать, срезка на крючок, резка с губкою, резка на точку; жулить, подтасовывать, подчищать, расклейка колод.*

3. Наименования внешнего вида карт: *очко, выдвигное очко, липковое очко, карта без очка, очковые карты, двухглазая тройка, короб, горб, именки, бочонки, клины, вырезки, верховка, пружинковые карты, порошковые карты, коемка, гильотина, теневая колода, крап, крап наколкой, крапленые карты.*

4. Наименования различных инструментов для изготовления шулерской колоды: *волчий зуб, вишневый клей, медные доски, тонкие ножницы, пресс или тиски, липок, стол-кружка, двойной мелок, губка, мазь, крючок, пемза.*

В русском языке слово *шулер* известно с начала XIX века, заимствовано из немецкого *schollerer* в значении “устроитель азартных игр”. Слово является суффиксальным производным со значением лица от названия азартной карточной игры *scholler*. М. Фасмер отмечал польское и чешское посредничество (*szuler* – шулер, *šulař* – обманщик) [4. Т. IV]

В словарях XIX века значение лексемы *шулер* не фиксируется. Учитывая употребление этого слова в текстах, можно дать следующее толкование: “игрок в карты, применяющий мошеннические приемы при игре с целью выгоды”.

Как свидетельствуют многочисленные примеры, лексема *шулер* употреблялась в единственном и множественном числе (*шулера, шулеры*). В обеих формах слово активно функционировало: “Они не забывают, однако ж, говорить о своем беспристрастии, разумеется, точно так же, как говорят о благородной и честной игре своей все картежные шулера” (Загоскин. Москва и москвичи); “Мне рассказывали, что несколько раз знаменитые шулеры, т. е. фальшивые игроки, составляли против него заговоры, чтобы обыграть его на верную, и всегда платили за это дорого” (Булгарин. Воспоминания); “Вообще наши шулера ни в чем не уступали французским грекам” (Пыляев. Старое житье).

Слово *шулер* встречается в текстах XIX века в составе атрибутивных словосочетаний, в основном, с негативной оценкой, одно из первых словоупотреблений лексемы *шулер* относится к 1838 году: *картежный шулер* (Загоскин. Искуситель); *skonфyзившийся шулер* (Загоскин. Москва и москвичи); *опасный шулер* (Соллогуб. Неоконченные повести); *разорившийся шулер* (Сухово-Кобылин. Свадьба Кречинского); *мелкостатейный трактирный шулер, нахальный шулер, шулер воинствующий* (Лесков. Некуда).

Объясняется это тем, что в обществе “эти артисты, играющие на верняка и всегда скрывающие свой талант, и составляют для всех чест-

ных людей опасную пропасть гибели” [3. С. 5]; “Многие полагали даже, что публичная игра, хотя и противна правилам порядка и нравственности, однако ж не производит столько бедствий, как игра тайная, в которой несколько шулеров, сговорившись, просто грабят неопытных или страстных игроков” (Булгарин. Воспоминания). Шулеры названы артистами в значении “мастер своего дела, искусник, мастак”, а также ворами в значении “плут, мошенник, обманщик” [5. С. 243]: «Народ смотрит на карточный выигрыш как на воровство, отметив это в пословице “Игрок кум вору»» [1]; “Этот картежный шулер и патентованный вор, всегда готовый стреляться за честь свою, был очень видный мужчина, но в жизнь мою я не видел лица наглее и бесстыднее” (Загоскин. Искуситель); “Шайки Варшавских и Виленских шулеров разъезжали из одного штаба русских войск в другой штаб и прибирали добычу” (Булгарин. Воспоминания).

В. Даль в Словаре указывал, что во владимирских и сибирских говорах шулера, как и любого плута, обманщика, мошенника, называли *хлюзда* [5. Т. IV]. Существительное *хлюзда* образовано от глагола *хлюздить* в значении “кривить душой, жилить, присваивать себе чужое”. Словарная статья сопровождается примером: “*схлюздить в картах, сплутовать*”.

В одном из словарей XIX века слово *шулер* фиксируется с пометой *белорус., малорус.*, во 2-м значении фиксируется как *мастак в игры*: “компания шулеров, во главе которой стоял известный мастак во все игры” [6].

Судя по текстам XIX века, слово часто встречалось и имело однокоренные образования: *шулерский, шулерничать*: “Я, брат, сам по этой дорожке бегал, так что все шулерские приемы знаю и тебе говорю, что в очках – это шулер” (Л. Толстой. Два гусара); “И после того как эта шулерская проделка эклектического философа была печатно выведена наружу, кто же теперь не знает, что кузен – шарлатан?” (Белинский. Русская литература в 1844 году); “Шулерничать не было считаемо за порок, хотя в правилах чести были мы Г (кавалергардские офицеры) очень щекотливы” (Волконский. Записки).

Смысл игры для шулеров можно определить понятиями того времени: *играть наверное, наверную, наверняка*. Учитывая значение этих словосочетаний в словаре В. Даля и употребление их в речи игроков, можно дать толкования: *играть шулерски, мошеннически*: “Он играет наверную, шулерски. Играть наверняка, шулерски, мошеннически, ошибочно, не доверяя случаю, удаче, сомнению” (Даль); “Вот в том и беда, что многие играют и выигрывают не на счастье, а на верное” (Мать шулерству); “Ты имеешь дерзость сказать мне в глаза, что я шулер, обыгрывающий наверняка своих партнеров” (Писемский. Масыны).

По-видимому, существовали две группы наименований, характеризующих действия шулеров, с помощью которых игрок мог обыгрывать наверную: *на понтерку* и *на метку* [3].

Обратимся к первой группе наименований, относящихся к понятию “на понтерку”. *Понтеркой* называлась “карта играющего, поставленная против банкмета” [7. Т. II. С. 314]: «[Тут лежала] колода изогнутых карт, завернутая в бумагу, на которой рукой папá написано было: “понтерки, на которые в 1814 году я в ночь 17 января отыграл все проигранное свое состояние”» (Л. Толстой. Детство). Выделим наименования, относящиеся к приемам игры “на понтерку”: *двухглазая тройка*, *тенева колода*, *коемка*, *стол-кружка* [3].

Играть на понтерку значило правильно использовать заранее подготовленные к игре карты.

Чтобы понять смысл термина *двухглазая тройка*, необходимо знать, что в речи шулеров – картежников XIX века – бытовало три названия очковых карт от двойки до десятки: собственно *очковые*, *пружинковые* и *порошковые*. Причем *очковыми* в шулерской среде называли карты с выдвигаемым очком, которое делается между двойным листом карты, выдвигаясь и скрываясь по произволу: “карта без очка (шулерск.) – на шестерке стирается среднее очко с одной стороны: прикрыв пальцем либо место это, либо супротивное очко кажут шестерку или четверку” [5. Т. II]; “Или у обыкновенной тройки соскабливают одно из крайних очков и, держа карту в правой руке закрытою, ждут, будет дана тройка или двойка” [3. С. 14]. Очко клеивалось на специальную мазь, которая называлась *липок*. По Далю, “это мазь липкая, но не маркая, которой спаивают две карты и дают средство ставщику вскрыть любую, соответственно, липковое очко – этой же мазью наклеенное очко, которое легко отстает, если шаркнуть картой” [5. Т. II]. Мазь для липка готовилась так: “Берется самого чистого свечного сала две части и лучшего белого воска одна часть, потом на серебряной ложке стапливается все вместе и употребляется для намазывания карт” [8. Т. II]. Слово *липок* образовано от глагола *липнуть* в значении “приставляться, сцепляться, приклеиваться” [5. Т. II].

Для втирания очков использовались *порошковые карты*, “в которых наведено порошком на мази добавочное очко, которое можно, коли нужно, стереть, вскрывая карту” [5. Т. III]. О порошковых картах упоминал Пушкин в “Пиковой даме”: “Может статься, порошковые карты”. В российском сочинении “Жизнь игрока, описанная им самим или открытые хитрости карточной игры” содержится описание приготовления порошковых карт: “Порошковые карты делаются так: берется, например, шестерка бубен. На том месте, где должно быть очко для составления семерки, помазывается некоторым несколько клейким составом, потом на сию карту накладывается другая какая-нибудь карта, на которой на том месте, где на первой карте надобно сделать очки, прорезано точно такое очко. В сей прорез насыпается для красных мастей красный порошок, а для черных – черный. Сей порошок слегка прилипает к помазанному на карте месту, и когда нужно бывает сде-

лать из семерки шестерку, то понтер, вскрывая карту, должен шаркнуть излишним очком по сукну, и очко порошковое тотчас исчезает” [8. Т. I. С. 55–56]. В романе Д.Н. Бегичева “Семейство Холмских”, изданном в 1833 году, описывается подобная ситуация: “Надобно самому играть на верное. Он слышал, что один стер с шестерки одно боковое очко, поставил темную с тем, что ежели выиграет четверка, показать карту с того бока, где стерто, а ежели шестерка, то, перевернув проворно карту, показать ее, зажав пальцем стертое очко”. В это действие, которое как шулерская уловка было рассчитано на выигрыш путем обмана, вкладывалось помимо прямого профессионального содержания, более общее значение. *Втирать очки* значило “путем ловких ухищрений изменять действительность, представляя, показывая ее в нужном для выигрыша, для достижения преимуществ освещении”. Устойчивое выражение *втирать очки* как блестящий технический шулерский прием, обеспечивающий удачу, закрепилось в языке в значении “в своих интересах, для своей выгоды внушить кому-нибудь ложное представление о чем-нибудь, представляя действительность в фальшивом, но выгодном для себя свете”.

Пружинковыми называли карты “бубновые, с поддельным очком, которое выдвигается против вырезки на пружинке, пропущенной между двух листов карты” (Булгарин. И.И. Выжигин). У пружинковых карт было второе название, не зафиксированное в словаре, но употреблявшееся Ф.В. Булгариным в романе “И.И. Выжигин”: *Гильотина* – “это инструмент русского изобретателя, хотя французского названия, и зато не такой страшный, как французский. Вот извольте видеть: карта расклеивается, и вот на этой часовой пружине насаживаются вырезанные очки. Пружина укреплена в середине, а кончик ее выходит сбоку карты. Двигая пальцем кончик, очки прячутся или выходят по произволу. Гильотина делается из всех карт, кроме фигур”.

Шулерский термин *теневая колода* в специальной литературе объясняется так: “Шесть каких угодно карт каждой масти отглаживают гладкой костью по изнанке вдоль карты, до половины поперечной ширины, отчего та сторона карты получает лоск. Понтер садится напротив банкмета, и как зрение его падает наклонно вдоль колоды, то от свечей делается на поверхности отглаженных карт подобие тени вдоль по отглаженному месту” [3. С. 15]. Далее он разрабатывает уже свою тактику игры. Слово *теневая* употреблено в значении “менее освещенная, находящаяся в тени”.

Каемкой называется карта, отмеченная по рубчику или кромке, черточкой в дюйм синего или красного цвета в зависимости от крапа на картах колоды. Учитывая употребление слова, можно дать толкование “край, кромка, полоса по краю для лучшего ее узнавания”.

Стол-кружка использовался шулерами в качестве очередной уловки: “Это обыкновенный ломберный стол со старым, вытертым и даже

разрезанным сукном, а под разрезом сукна, который почти не заметен, прорезан и стол, так, что в щель может свободно пролетать карта” [3. С. 19]. В одном из значений у В. Даля *кружка* – “жестяной или иной сосуд с узкой скважиной в крышке и с замком для сбора подаваний и вкладов” [5. Т. II]. Вероятно, этот шулерский термин так назван по сходству с одним из значений слова *кружка*.

Для изготовления шулерских колод использовали различные инструменты. Толкования названий отсутствуют в словарях XIX века, но они встречаются в литературных текстах: “волчий зуб использовали для лощения крапленых карт, вишневым клеем для склеивания их, медные доски разного формата для обрезывания карт тоненькими ножницами, пресс или тиски для сжатия распечатанных и вновь запечатанных карт” (Булгарин. И.И. Выжигин).

Действия шулеров, с помощью которых они обыгрывали наверную, можно назвать *на метку*. В эту группу входят: *крап*, *баламут*, *срезка на крючок*, *резка на точку*, *резка с губкою*.

Слово *на метку* образовано от глагола *метить* в значении “отличительный знак на какой-нибудь вещи”, в нашем случае – на игральных картах. Метку делали крапом и наколкой: “Распечатайте новую колоду и посмотритесь пристальнее в крап каждой карты, – вы найдете, что многие карты краплены темнее, некоторые светлее; а потому по цвету крапа, такими же чернилами, на замеченных картах, наводят отпечатанные точки темнее, не делая никаких посторонних знаков по углам карт” [3. С. 23]. “Эти карты могут заменять наколки и особые метки на углах карт и доставлять шулеру возможность вести игру в свою пользу” [Там же].

Многозначное слово *крап* образовано от глагола *кропить* в значении “брызгать, обдавать каплями, крапинами”. Как карточный термин *крап* в первом значении представляет рисунок на рубашке, изнанке, на задней стороне карт, во втором значении (как шулерский термин) – отличительный знак, точка, особая метка на рубашке нескольких карт или всей колоды. Различают *именной крап*, *крап по разряду* и *крап наколкой*. Во всех трех составных наименованиях стержневым является слово *крап*. Прилагательное и наречия указывают на разновидности крапа. *Именным* называется шулерский крап, если все карты колоды мечены с левого угла. Соответственно, такие карты называются *именками*. *Крапом по разряду* называется крап, если только некоторые карты мечены. *Крап наколкой* использует шулер в игре, когда ему нельзя подменить карты, и во время игры он метит карты острым ногтем указательного пальца [5. Т. II]. Впервые шулерский термин *крап* зафиксирован в Словаре В. Даля. Судя по текстам XIX века, слово было активно и имело однокоренные образования: *крапленый*, *кропить*, *крапать*, *перекрапать*, *подкрапливать*, *подкрапнуть*: “Обе талии ему показались очень похожими на искусственные, и самый крап выглядел весьма

подозрительно” (Гоголь. Мертвые души); “Висленев с помощью крапа и сыпных очков готовился с чувством и любовью доказать, что черное белое, а белое черное” (Лесков. На ножах); “Висленев допил свой стакан кофе и принялся за обработку крапа и очков в колоде” (Лесков. На ножах); “Его крапленые колоды / Не раз невинные доходы / С индеек, масла и овса / Вдруг пожирали в полчаса” (Лермонтов. Тамбовская казначейша).

Крапленая колода в пьесе Н. Гоголя “Игроки” была названа шулером Швохневым женским именем *Аделаида Ивановна*: “До сих пор рябит в глазах проклятый крап... Вот она, заповедная колодишка – просто перл! За то ж ей и имя дано, да: Аделаида Ивановна”.

В отдельной словарной статье В. Даль указывал, что существовал особенный крап, который назывался *верховка-тень*. Это был самый тонкий способ крапа, при котором не прибавлялось ни одной точки, а в известных местах проходил тот же узор и той же краской, отчего он против света показывал тень [5. Т. I].

Следующим шулерским термином является *баламут*. Точной этимологии слово не имеет. Известно в восточных и западных славянских языках в значении “шаловливый”. По другой этимологии – “сплетник, спорщик, лгун, умышленно поселяющий раздор, ссоры”. По Фасмеру – шулерский способ карточной игры [4. Т. I]. Как шулерский, термин *баламут* фиксируется в письме А. Пушкина Вяземскому (от 5.11.1830) в устойчивом сочетании *метать баламут*, в Словаре В. Даля, в литературных текстах: “Да разве ни видишь ты, что мечут нам чистый баламут, а мы еще понтируем! Ни одной карты налево, а мы все-таки лезем”. У Даля *баламут* – “шулерский способ укладки карт, чтобы они, при шулерской же тасовке, всегда оставались в том же порядке: колода обрезывается через карту, поуже, чтобы всегда снималось под широкую” [5. Т. I]. Синонимами являются слова *фараон* и *кругляк* в значении “укладка карт в известном порядке и фальшивая тасовка”. Судя по контексту, слово употреблялось именно в этом значении и в сочетаниях *легкие баламуты* и *играть на баламута*: “Вот баламуты, то есть известное число карт, подрезанных таким образом, что при тасовке выбираются широкие и укладываются вместе, по исчислению. Баламутов множество, и их укладывают разными ключами. Есть такие, где все первые тридцать карт проигрывают, т. е. понтер не выигрывает ни одного куша; есть баламуты легкие, с большим числом плие и с фальшивыми рутье. На баламута играют только с неопытными” (Булгарин. И.И. Выжигин).

Терминами, характеризующими действия шулеров, являются также многозначные глаголы *резать* “остричь уголки известных шулеру карт едва только заметно осязанию”, *обрезать* (с образованными от него существительными *резка*, *резка на точку*, *резка с губкою*, *срезка на крючок*), *подчищать* (при помощи пемзы проводить по краю карты, чтобы она была заметной наощупь), *передёргивать*.

Значение словосочетаний, характеризующих действия шулеров, обусловлено значениями их частей. Конкретизация действий шулеров осуществлялась за счет наименований *резка на точку*, *резка с губкою*, *срезка на крючок*. Причем действие невозможно совершить без инструментов: губки, мази, маленького крючка, пемзы. Игральные карты в шулерской колоде, обрезанные или согнутые особым образом, также имели свои названия: *клины* (часть колоды срезается клином, уже к одному концу), *бочонки* или *врезки* (срезаются в виде бочонка), *коробки* или *горбы* (часть колоды сгибается горбом).

Глагол *передергивать* в значении “прием при сдаче или вскрытии карты, коим верхняя карта заменяется второю или уносится под испод колоды” фиксировался еще Словарем Академии Российской (1806–1822) с пометой – *в речи игроков*. В середине XIX века лексема активно функционировала в составном наименовании *передернуть карту* уже как шулерский прием: “Заметил, как сыщик во время сдачи поднес карты к губам, почесал ими в усах и моментально передернул туза червей” (Щедрин. Идиллия); “Самообладанием отличается шулер, когда смотрит всем в глаза, чтобы не заметили, как он передергивает карту” (Лесков. На ножах).

В своей речи шулеры использовали разнообразные картежные выражения, которые обрастали своей мифологией. Словарь картежной игры оказал влияние на русский литературный язык: в речь того времени вошло множество “игрецких” терминов и понятий.

Литература

1. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства XVIII–XIX века. СПб., 1994.
2. Булгаковский Д.Г. Что такое азартные карточные игры. СПб., 1903.
3. Мать шулерству или окончательное изобличение плутней карточной игры. СПб., 1861.
4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1987.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978.
6. Словарь русского языка. Сост. Вторым отделением Имп. АН, под ред. Я.К. Грота. СПб., 1891.
7. Чернышев В.И. Темные слова в русском языке // Избранные труды. В 2 т. М., 1970.
8. Жизнь игрока, описанная им самим или открытые хитрости карточной игры. В 2 т. М., 1826–1827.